

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НАРАЩИВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ*

Статья посвящена влиянию реализуемой в России просемейной демографической политики на современный уровень и перспективы рождаемости. Вопрос актуален, как никогда. С 2010-2011 гг. изменения структуры женщин детородного возраста оказывают на рождаемость понижающее действие. В таких условиях поддерживать уровень рождаемости на относительно высокой отметке может только ее интенсивность. Поэтому вопросы, связанные с возможностью управляющего воздействия на интенсивность рождаемости, с оценкой последствий государственной демографической политики последних лет и вероятными перспективами рождаемости, имеют большое значение. Особый интерес при этом представляет оценка влияния на процессы рождаемости и уровень репродуктивных установок населения регионального материнского капитала на третьего (последующего) ребенка, введенного в регионах в 2011 г. в продолжение и усиление федерального капитала на второго ребенка. Точнее будет сказать, оценка роли той атмосферы, которая сложилась в обществе в условиях наращивания внимания государства к проблемам в области рождаемости, носящего не декларативный характер, а подкрепленного крупномасштабными экономическими мерами.

Федеральные мероприятия демографической политики 2006-2007 гг. позволили продлить позитивные тенденции рождаемости начала 2000-х годов, которые в 2005-2006 гг. уже проявили призна-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

ки стагнации. Это видно по динамике всех показателей второй половины нулевых годов. Введение региональных мер несколько увеличило в 2012 г. прирост рождаемости, значительно сократившийся в 2009-2011 гг. в сравнении с 2007-2008 гг. Т.е. уже в условиях ухудшения в стране возрастной структуры репродуктивных контингентов в 2010-2012 гг. продолжал сохраняться позитивный тренд рождаемости. В 2013 г. было зафиксировано некоторое снижение ее уровня: до 13,2 рождений на 1000 человек населения по сравнению с 13,3‰ в 2012 г. Но в 2014 г. рост возобновился – все до тех же 13,3‰⁵⁶.

В целом за период роста общий коэффициент рождаемости увеличился в России более чем в полтора раза: с 8,3‰ в 1999 г. до 13,3 в 2014 г. (на 60,2%). Во многом это было обусловлено улучшением возрастной структуры репродуктивных контингентов, которое имело место на всем протяжении нулевых годов. Особенно заметным оно оказалось в городской местности, где произошло более существенное повышение общего коэффициента: на 65,4% против 50,0% в сельской. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился за 1999-2014 гг. с 1,157 детей на одну женщину в течение всего детородного периода до 1,750 (т.е. на 51,3%). Темпы прироста в городской и сельской местности примерно одинаковы, однако уровень на селе выше почти в полтора раза. В 2012 г. в сельской местности был преодолен психологически важный рубеж простого воспроизводства населения: для условного поколения 2012 г. суммарный коэффициент составил 2,215 детей. В 2014 г. он достиг 2,338 детей против 1,585 у городского населения.

До 2008 г. более значительными темпами увеличивался общий коэффициент. За 1999-2008 гг. он вырос в России на 44,6% по сравнению с ростом суммарного коэффициента на 29,8%. С 2009 г. наблюдается несколько опережающее возрастание суммарного коэффициента рождаемости. За период 2008-2014 гг. он увеличился на 16,5% против роста общего коэффициента на 10,8%. Таким образом,

⁵⁶ Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 31.08.2015).

разворачивание государственной демографической политики, безусловно, содействовало подъему интенсивности рождаемости.

В то же время рост суммарного коэффициента рождаемости в значительной степени является следствием изменений в календаре рождений. В уровне показателя 1999 г. во всей полноте отражается откладывание рождений, практиковавшееся населением на всем протяжении 1990-х годов и очень заметно проявившееся после кризиса 1998 г. На уровень последних лет повышающее влияние оказывает реализация отложенных рождений старшими поколениями, а также уплотнение графика рождений у молодых когорт населения под влиянием федеральных и региональных демографических инициатив. Т.е. наблюдается встречный сдвиг календаря рождений, который содействует формально повышенному уровню суммарного коэффициента.

За 1999-2014 гг. произошел заметный сдвиг рождаемости в старшие группы населения. В 2008 г. возрастная мода рождаемости переместилась из группы 20-24 года в группу 25-29 лет. Темп прироста возрастных коэффициентов, отрицательный в целом за 1999-2013 гг. в группах 15-19 и 20-24 лет, нарастает от возраста к возрасту, достигая максимума в группе 40-44 лет. До 2006 г. максимальный ежегодный прирост возрастного коэффициента рождаемости приходился на группу 35-39 лет. В этот период происходила в основном спонтанная реализация отложенных рождений в семьях, в которых в условиях улучшения в стране социально-экономической ситуации появилась возможность для этого. С 2007 г. максимальный прирост перешел в старший возрастной интервал – начали реализовываться рождения, простимулированные новыми мерами демографической политики, которых в их отсутствие, скорее всего, не было бы. В целом за 1999-2013 гг. возрастной коэффициент в группе 40-44 лет увеличился в 2,4 раза, в группе 35-39 лет в 2,3 раза.

Параллельно с этим закономерно наблюдается увеличение процента рождений второй, третьей и более высокой очередности. Об этом убедительно свидетельствует статистика в регионах с пол-

ным учетом рождений по порядку рождения. Таким образом, наращивание мероприятий демографической политики, ориентированной на стимулирование вторых, третьих (и последующих) рождений способствует возрастанию интенсивности рождаемости не только в результате изменения календаря рождений, но и вследствие более полной реализации репродуктивных планов населения.

В качестве бесспорного позитивного результата просемейной демографической политики 2000-х годов следует оценить также повышение семейной компоненты рождаемости, т.е. удельного веса рождений в официально регламентированных семьях. В последнее время довольно часто можно услышать, что внебрачную рождаемость следует рассматривать, скорее, не в качестве аспекта семейной дезорганизации, а в качестве основы альтернативных форм семейной организации, что во многих индустриально развитых странах доля внебрачных рождений существенно выше, чем в России, и что высокий уровень внебрачной рождаемости это один из признаков второго демографического перехода, т.е. явление цивилизационного порядка, закономерное и неизбежное. Действительно, в западных странах уровень внебрачной рождаемости в настоящее время достаточно высок, а в ряде стран, например, в Исландии, скандинавских странах, Великобритании, он гораздо выше, чем в России. Но с характерным для этих стран уровнем жизни и с их возрастной структурой рождаемости это, возможно, не проблема – ни нравственная, ни экономическая, ни социальная. Для России это сгусток проблем.

Высокий уровень внебрачной рождаемости несет ответственность как за распространенность фактических браков, характеризующихся по сравнению с официально зарегистрированными меньшей детностью и повышенной нестабильностью, так и за широкое распространение неполных семей и, соответственно, за ухудшение структуры моделей семьи с точки зрения ее социализирующих возможностей, отчасти и за невысокий уровень рождаемости, и за ее излишне молодую возрастную структуру, и за снижение качества рождаемости, и за невозможность более или менее полной реализа-

ции мужского брачного потенциала, т.е. в определенной степени даже за высокую мужскую смертность в трудоспособных возрастах. После двух с лишним десятилетий роста, в течение которых процент рождений вне брака увеличился в России почти в три раза, уровень внебрачной рождаемости сократился с 30,0% в 2005г. до 23,0% в 2013 г.⁵⁷ Это по-прежнему более чем в два раза выше, чем в начале 1980-х годов. Но прослеживается уже достаточно устойчивый тренд. При этом в составе внебрачных рождений растет доля зарегистрированных по совместному заявлению родителей, что свидетельствует о наличии отношений между ними, возможно, даже фактического или визитного брака, который впоследствии может быть официально зарегистрирован.

Но самый главный результат наращивания демографической политики – повышение репродуктивных установок населения. Это очень важно с учетом того, что негативное влияние изменений возрастной структуры фертильных контингентов в самое ближайшее время обусловит в России снижение уровня рождаемости. При этом структурное понижение будет усилено досрочным исчерпанием итоговой детности старшими поколениями, в том числе и многочисленными когортами 1980-х годов рождения. Кроме того, есть основания полагать, что негативную роль для перспективного уровня рождаемости может сыграть недостаточная репродуктивная активность поколений начала 1990-х годов. По данным обследования, проведенного в ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН в 2008-2009 гг. (основной массив был опрошен в 2008 г.), у поколения 1984-1988 гг. рождения сложились наиболее высокие репродуктивные ожидания (2,07 детей). У следующей за ним когорты 1989-1993 гг. рождения репродуктивные планы были зафиксированы на уровне 1,92 детей.⁵⁸ Т.е. феде-

⁵⁷ Россия: предварительные демографические итоги 2014 года (часть I) // Демоскоп Weekly, № 631-632 23 февраля – 8 марта 2015 г. – URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0631/barom03.php#_ftn15 (дата обращения 31.08.2015)

⁵⁸ Попова Л.А., Бутрим Н.А. Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011, № 2 (14). – С.73-85.

ральные меры демографической политики, ориентированные на второго ребенка, оказались адресованными, главным образом, многочисленным поколениям 1980-х годов рождения, а малочисленных поколений начала 1990-х годов стимулирующий эффект федеральных мер не достиг.

Введенный в 2011 г. региональный материнский капитал на третьего ребенка, по логике, также адресован старшим поколениям, в том числе и когортам 1980-х годов рождения, которые ранее откликнулись на мероприятия по стимулированию вторых рождений. Т.е., по сути, региональные демографические меры также способствуют уплотнению календаря рождений и еще более полному исчерпанию итоговой детности относительно многочисленных старших когорт. Соответственно, в ближайшие годы эти поколения практически не будут вносить вклад в уровень рождаемости, и он преимущественно будет определяться моделями репродуктивного поведения малочисленных когорт 1990-х годов рождения. Мы попытались оценить его вероятный характер в ходе проведенного в 2013 г. социологического обследования «Отношения между поколениями»⁵⁹, одной из целей которого было выявление влияния наращивания демографической политики на уровень репродуктивных установок населения в целом и особенно тех реальных когорт, которые будут определять интенсивность рождаемости в ближайшее время.

Прежде всего, необходимо отметить некоторый рост всех основных видов репродуктивных установок по сравнению с выявленными в обследовании 2008-2009 гг. Среднее идеальное число детей увеличилось за 5 лет с 2,35 до 2,50. Число детей, желаемое при всех необходимых условиях – с 2,48 до 2,67. Среднее ожидаемое число детей практически достигло уровня простого замещения поколений (выросло с 1,98 до 2,13). Иными словами, наращивание просемейной

⁵⁹ Обследование в форме раздаточного анкетирования было проведено на территории Республики Коми с охватом всех муниципальных образований. Было опрошено 922 человека 15-54 лет, из которых 795 относятся к репродуктивному возрасту. Характер выборки подробно описан в монографии: Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар, 2014. – С. 73-77.

демографической политики способствует не только уплотнению календаря рождений и более полной реализации репродуктивных планов населения, но и повышению уровня репродуктивных установок.

Логично было предположить, что в максимальной степени увеличился уровень репродуктивных ожиданий старших поколений, которым региональный материнский капитал позволил реализовать имевшуюся потребность в третьем-четвертом ребенке, которая в отсутствие мер демографической политики, стимулирующей рождаемость высокого порядка, могла остаться неудовлетворенной. В то же время молодые возрастные группы влияние стимулирования рождений старших очередностей на свои репродуктивные планы должны были испытать в меньшей мере. Однако эффект региональных мер демографической политики оказался более универсальным.

Материнский капитал на третьего ребенка оказал влияние на репродуктивные планы всех без исключения реальных когорт населения. В наибольшей степени их повышение характерно для поколений второй половины 1970-х годов – начала 1980-х годов рождения. У когорты 1979-1983 гг. ожидаемое число детей увеличилось по сравнению с обследованием 2008-2009 гг. на 11,5%, у родившихся в 1974-1978 гг. – на 9,9%. В этом, на наш взгляд, нашло отражение то, что представители указанных поколений, которые смогли реально удовлетворить существующую потребность в многодетности, пересмотрели и переформулировали свои репродуктивные ожидания.

Достаточно значительно – на 7,8% – увеличилась к 2013 г. и величина ожидаемого числа детей у поколения 1989-1993 гг. рождения, которые согласно результатам обследования 2008-2009 гг. не получили стимулирующего влияния федеральных мер демографической политики. Но в то же время обращает на себя внимание, что эта когорта, как и в 2008-2009 гг., характеризуется заметно более низкими репродуктивными планами, чем поколение 1984-1988 гг. рождения. Более того, в 2013 г. репродуктивные планы когорты 1989-1993 гг. ниже, чем у всех остальных поколений. Это, безусловно, окажет свое негативное влияние на уровень рождаемости ближайших лет.

Но самый интересный и, на первый взгляд, неожиданный результат состоит в том, что репродуктивные ожидания самой молодой возрастной группы, участвовавшей в обследовании 2013 г., – поколения 1994-1998 гг. рождения – оказались не только выше планов поколения начала 1990-х годов, не только выше среднего по массиву опрошенных (2,22 детей против 2,13), но и выше ожидаемого числа детей всех старших когорт, которые в момент опроса относились к репродуктивному возрасту, и часть из которых имела возможность реально воспользоваться и федеральным, и региональным материнским капиталами.

Очевидно, что поколения второй половины 1990-х годов рождения, стандарты демографического поведения которых формировались в благоприятных условиях устойчивой активизации внимания государства к демографическим проблемам, носящей не декларативный характер, а являющейся претворением в жизнь масштабных мероприятий, направленных на улучшение экономических возможностей семьи, получили достаточно мощный позитивный импульс для своих репродуктивных планов.

Более того, только у этого поколения не наблюдается превышения желаемого при всех необходимых условиях числа детей над уровнем идеального числа детей, характерного практически для всех обследований мнений о числе детей в семье в пореформенной России. Такую инверсию, с одной стороны, можно интерпретировать как признак ущемления индивидуальных репродуктивных свобод в условиях значительного влияния материальных факторов. С другой стороны, в ней находит свое отражение весьма скептическое отношение населения к вопросу о необходимости повышения рождаемости в современной России. В своей семье при благоприятной ситуации люди желают больше детей, чем считают необходимым и возможным в обществе, которое, на их взгляд, не имеет достаточных условий для высокой детности.

По данным обследования 2008-2009 гг., превышение желаемого над идеальным числом детей было характерно для всех опрошен-

ных реальных когорт. В 2013 г. для возрастной группы 15-19 лет (т.е. когорты 1994-1998 гг. рождения) и тот, и другой показатель составляет 2,53 детей. Это, на наш взгляд, также результат позитивного влияния последовательности государственной демографической политики и постепенного наращивания ее мер.

Таким образом, хотя региональный материнский капитал на третьего ребенка, по сути, был адресован, прежде всего, многочисленным поколениям 1980-х годов рождения и еще более старшим когортам, которые ранее смогли воспользоваться капиталом на второго ребенка, эффект региональных мер демографической политики оказался более универсальным. Он способствовал не только увеличению уровня рождаемости, продолжающемуся в условиях начавшегося ухудшения возрастной структуры репродуктивных контингентов, не только опережающему возрастанию доли рождений высокого порядка, свидетельствующему о повышении уровня реализации репродуктивных установок населения, не только дальнейшему росту семейной компоненты рождаемости, но и возрастанию репродуктивных планов населения, в том числе и самых молодых возрастных когорт. Иными словами, последовательное наращивание мер просемейной демографической политики способно благоприятно влиять не только на текущую ситуацию в области рождаемости, но и на ее перспективы.

При этом крайне важно, чтобы невысокие репродуктивные ожидания малочисленных поколений конца 1980-х – начала 1990-х годов смогли удовлетвориться в максимальной степени, чтобы репродуктивные планы еще более малочисленных поколений второй половины 1990-х годов, сформировавшиеся на довольно высоком уровне, смогли реализоваться полностью, чтобы следующие за ними тоже малочисленные поколения, которые только-только вступают в репродуктивный возраст, запланировали для себя не меньшее число детей. Для этого необходимо, по меньшей мере, пролонгировать действие и федерального, и региональных материнских капиталов. Эффективность и того, и другого имеет не только харак-

тер изменения календаря рождений. Они реально способствовали увеличению детности семей и повышению уровня репродуктивных установок населения, которое сыграет свою роль в перспективе. Отмена материнского капитала приведет к разочарованию населения в государственной демографической политике. В условиях предстоящего длительного структурного понижения уровня рождаемости это чревато новым витком демографического кризиса – более глубокого, чем в 1990-е годы. Только поступательное, последовательное проведение государственной просемейной демографической политики, углубление ее мер и расширение их спектра может в какой-то степени снивелировать предстоящий структурный спад рождаемости.

Рыбаковский Л.Л.
(Москва)

ОТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПОПУЛЯЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Преодоление депопуляции и переход к восходящей демографической динамике сами по себе – характеристики достигнутых результатов осуществления той политики, которая проводилась последние годы в области повышения рождаемости и сокращения смертности. Эти результаты – прямое следствие осуществления политической воли и соответственно реализации намеченных государством нормативов в демографической сфере. В самом деле, «Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 года» были установлены нормативы на основные демографические параметры на два этапа её осуществления (табл.1).

Благодаря достигнутым успехам в повышении рождаемости и сокращении смертности нормативные показатели по уровню ожидаемой продолжительности жизни и суммарному коэффициенту